

Жара, боль и темнота. Все вокруг пропитано запахом тел. Во рту пересохло так, что даже боязно его открывать не выпив воды. Даже веки без помощи рук не удавалось разлепить. Это все хорошо знакомые признаки похмелья. Нэй наконец собрался с мыслями и огляделся. На головой его болтался балдахин. «Хм, такого в моем общежитии не водится, вроде» — подумал он, затем приподнялся на мягких подушках. Оказалось, что он лежит на огромной кровати, но не один. Тут были еще смуглая человеческая девушка и полуэльфийка. «А что, неплохо» — сказал про себя Нэй, а затем посмотрел в сторону от себя, и улыбка тут же слетела с его лица. Слева от него валялся незнакомый эльф. Естественно все четверо были без одежды. Не желая привлекать внимания и пробуждать лишние воспоминания о прошедшем вечере, Нэй тихонько выполз из постели. По пути он чуть не наступил на еще одну девушку. «Многовато народу то» — подумал полукровка. Стараясь не смотреть по сторонам, он подобрал кое-какую одежду с пола, вроде как его, после чего вышел в коридор.

Когда перед аферистом открылась дверь из спальни, он будто очутился в другом измерении, причем кошмарном. В коридоре кажется кого-то убили, весь пол и стены были красными, так же виднелись и пулевые отверстия, в воздухе еще чувствовалась пороховая гарь. Тут наконец опешивший Нэй восполним, что кто-то из армейских друзей полковника Лавьена решил научить его стрелять по винным бутылкам. Вроде как Нэй даже смог стрелять точно, даже будучи не трезвым. Хорошо что он не забыл обуть свои сапоги, под которыми теперь похрустывало битое стекло.

Чуть ли не крадучись, он двигался дальше по коридору, особо не понимая где он находится. Особняк эль Фадэ был довольно большим и запутанным внутри, хотя снаружи казался гораздо меньше. Вскоре Нэй набрел на уборщика, что подметал в одном из коридоров. Полукровка не успел того ни о чем спросить, как тот поклонился и указал рукой на одну из дверей. За ней был очередной коридор. Там стояла оперевшись спиной на стену низкая эльфийка с весьма выдающимися формами им необычайно короткой стрижкой и курила серебряную трубку. Когда она увидела Нэя, то оживилась и помахала ему, причем крайне возбуждающе, он даже смутился. Они поравнялись, не то чтобы у афериста были некие намерения, но только у нее сейчас он мог узнать дорогу. Эльфийка выдохнула немного сладковатого дыма парню в лицо и томным голосом заявила:

— Если ты ищешь Лавика, то он в толовой дальше по коридору.

— Благодарю, фейра. — Отвесил он ей легкий поклон.

— Какой вежливый мальчик. — Провела она пальцем по своей щеке. — Не хочешь задержаться?

— Я бы... — Тут Нэй обратил внимание, что она очень, действительно очень похожа на этого сурового полковника, потому сразу осекся. — Прошу прощения, но я тороплюсь.

Ответом ему был веселый смех. «Терпеть не могу старух, все время дразнятся, хотя у самих ума ноль!» — ему стоило больших усилий, чтобы не начать яростно чеканить шаг, как он обычно делал в гневе.

Наконец Нэй добрался до столовой, он очень хотел пить и есть. Еще было бы неплохо побриться, у эльфов ведь на лице редко встречалась растительность, в отличие от полулюдей. Один из слуг отворил перед ним раздвижную дверь в просторный светлый зал, в центре которого стоял стол уставленный яствами. Тут память вновь освежилась, и Нэй вспомнил как какая-то девица отплясывала на этом столе в неглиже. Сейчас же тут было пусто, лишь во главе стола сидел сам Лавьен. В руке он держал стеклянный бокал с кофе и медленно водил им по кругу, глаза его были прикрыты. Нэй прошагал к столу и постарался отыскать воду, это оказалось не тривиальной задачей, в основном тут было лишь вино. Лавьен вырвался из дремы:

— О привет Нэй, вода в том кувшине.

— Спасибо, — прохрипел он в ответ.

Когда полуэльф утолил жажду, то наконец смог взглянуть на мир гораздо красочней. Нэю удалось отыскать на столе отличный кусок окорока, потому он тут же сгреб гарнир к себе на тарелку и приступил к завтраку. Правда еда не мешала ему болтать:

— Я конечно плохо помню вчерашний вечер, но это было отлично и безумно. Тут всегда так?

— Раз в месяц. — Вздохнул Лавьен.

— Ого, — воскликнул Нэй. — Полковник, а как вам удается так неплохо выглядеть после такой попойки?

— Главное придерживаться принципов настоящего аристократа. — Эльф назидательно потряс пальцем свободной руки.

— Просветите? — Аферист даже отвлекся от еды.

— Не напиваться, разбавь вино водой или иди спать. Всегда храни второй комплект одежды и не танцуй до падения на пол.

Внезапно Лавьен испустил вздох облегчения:

— И всегда будь невозмутим.

— Понял... — Выдавил из себя Нэй.

Причиной замешательства полукровки стала девушка неизвестной расы, из-за волос не было видной ушей, которая вылезла из-под стола. Когда она увидела, что Нэй на нее смотрит, то залилась краской и рванула к выходу, лишь бросив на ходу:

— Лав, ты скотина.

— И самое главное, ни о чем ни сожалей. — Резюмировал Лавьен эль Тан.

— Надо будет запомнить. — Кинул молодой.

— Обязательно, если захочешь работать на меня. Если ты не передумал уже. Может моя мать сделала тебе отличное предложение?

Тот аж поперхнулся, вспомнив женщину из коридора и ее предложение:

— Нет, нет я все еще хочу на вас работать.

Нэй уже давно мечтал начать работать на кого-то влиятельного, во-первых, это деньги, а во-вторых связи. Сначала он подумывал устроиться через Ежену к ее отцу, но довольно быстро понял, что ни нужных знаний, ни связей у них попросту нет. На самом деле даже чудо, что они зарабатывали, чудо и харизма главы дом. Быть приказчиком в конторе Нэю не хотелось. Напротив, полковник же был невероятно успешен, ассистент Посланника, это просто невероятная удача даже для такого ушлого полукровки как Нэй.

Лавьен улыбнулся:

— А как бы я иначе изображал высокородного? — Развел руками новоиспеченный ассистент.

— Действительно, тогда взгляни на этот список.

Нэй взял в руки небольшой листок бумаги. Заголовок гласил: «Малый Собор Военного Комитета». Дальше шел список имен, большинство были ему знакомы. Нэй поднял глаза на своего нанимателя:

— Знаю всех, кроме этого и этого.

— Уже неплохо. Дай на них характеристику.

Центральную площадь Зола называли центром мира. Именно тут были расположены главные здания Виала, столпы государства. Официально она называлась Площадью Первых. По форме она напоминала шестиконечную звезду, в углах площади стояли бронзовые статуи основателей шести главных домов: Фа, Ся, От, Лю, Ни, Вэ. В центре площади стояла огромная белая статуя Аглара Объединителя, того кто собрал все земли Виала под одной властью. А по краям были небольшие статуи величайших героев Виала. Между противоположными углами лежало расстояние в тысячу шагов. Помимо того, что сама площадь была важной частью эльфийского культа, тут так же располагали самые главные здания страны. Парламент, Верховный суд,

Банк Виала, музеи и галереи, а так же Ставка. В последнем здании Лавьен был лишь однажды, когда получал звание полковника. В Ставке расположились Адмиралтейство и Генералитет. Только таким образом Парламенту удавалось держать в узде эти две ветви военной власти. Так же в Ставке был расположен Зал Посланников.

Лавьен ступил на священную для всех эльфов землю, на большую площадь вымощенную разноцветными булыжниками. Кандидат в Посланники был облачен в свою парадную форму белого цвета, плащ слегка подрагивал на ветру, а вот галстук на шее казался удавкой. За ним двигалась свита: отец, глава дом Тан, мать, представитель дом Фадэ, со своими служанками и его новоиспеченный адъютант, Нэй. Последнему стоило больших усилий, чтобы не вертеть головой по сторонам, невиданное дело, презренный полукровка в самом сердце империи эльфов. Ох если бы они только знали. «То сняли бы кожу с тебя прямо под статуей Аглара, в жестокости аристократам не занимать» — одернул сам себя Нэй.

Всю процессию окружали гвардейцы, согласно традиции. Некоторых из них Лавьен знал лично. Гвардия Парламента носила черную форму со множеством декоративных элементов, таких как аксельбанты. Гвардейцы часто выполняли поручения Парламента, как например инспекция гарнизонов и полков. Сюда набирали лишь самых лучших эльфов, вне зависимости от происхождения. Их форма сразу же внушала страх и уважение. Каждый элемент снаряжения идеально подогнан. Стальные элементы снаряжения блестят на солнце. У каждого на поясе висит «Костелом», древний эльфийский клинок, у многих семей такие хранятся в реликвариях. Он напоминал саблю, но был гораздо более массивен и не имел гарды. Они не использовались в обычной армии, только в гвардии, как дань традициям, как напоминание о соратниках Аглара.

Лавьен изначально не хотел брать с собой Нэя, но как оказалось, сама Кара эль Фадэ тоже брала скрытых полукровок, внешне их не отличить от эльфиек, конечно, но вот формы у них были более выдающимися. Видимо, она взяла их для отвлечения внимания старейшин, а может просто решила по смущать увядающих политиков в здании парламента.

По традиции каждый явившийся на площадь эльф был обязан сделать подношение перед статуей избранного героя. Лавьен никогда бы не доставил удовольствия старшим семьям сделав подношение их основателям, да и не нравились ему их основатели. Он направил свои стопы к статуе эльфа, которым всегда восхищался. Статуя Дэкарда Бессмертного будто бы специально была спрятана от посторонних, один из величайших генералов своей эпохи был спрятан на задворках истории. Дэкард сражался в междоусобных войнах предшествующих эпохе Объединения, он не проиграл ни одной битвы, кроме одной. Именно Аглару удалось победить бесстрашного полководца. Дэкард после поражения поклялся, что будет ему служить в его миссии и перебьет всех врагов своего господина. Неустанно Дэкард атаковал вражеские армии, часто своих родичей, зачастую силами много меньшими, но поражений так и не потерпел. Однако самое главное произошло в конце Объединения Виала, именно поэтому у площади лишь шесть углов. Полководец предстал перед Агларом и со словами: «Я ваш последний враг» — перерезал себе горло. Лавьен не восхищался его поступками, но самим характером последнего члена дома Зорг. Сам Аглар повелел увековечить этого эльфа.

Согласно правилам Лавьен должен был оставить любую вещь под статуей героя. Из кармана полковник достал маленький мешочек. Внутри него находилась прядь волос, именно ее Лавьен и возложил к ногам статуи. Никто не проронил ни слова, каждый эльф для себя определял

значимость и смысл подношения.

Под палящим солнцем они обошли площади и отправились к зданию Парламента. Огромному монструозному строению со множеством башен и колон из белого мрамора. Там их встретил караул и провел внутрь. Лавьен поднимался по ступеням и прокручивал в голове свое прошлое, именно его будут разбирать на Малом Соборе. Вся его свита осталась в холле, а самого кандидата повели в западное крыло.

Лавьен сам отворил перед собой тяжелые двустворчатые двери и чеканя шаг вошел внутрь помещения. Это оказалась не большая, относительно размеров здания, комната оформленная под старину. Светлый мрамор заменен мрачным дубом, вместо изящных статуй и картин тут были развешены трофеи и оружие. По центру комнаты стоял стул, который был окружен креслами Старейшин, членов Парламента. Глава Собора сказал:

— Прощу сесть, полковник Лавьен эль Тан.

Лавьен наконец привык ко мраку помещения и смог рассмотреть самих парламентариев. Все такие же вечно молодые и старые одновременно. Всего их было шестеро, не считая гвардейцев и скриптора. Когда Лавьен занял свое место, глава заседания объявил:

— Малый Собор объявляется открытым. — После чего ударил тростью в пол. — Глава Собора, Лунж эль От.

«Старик Лунж, ему уже 120 лет, важная персона, он даже прочитал пару лекций для нас в Университете. Умеренно консервативен, потому его терпят либералы и радикалы, к тому же он очень талантлив и влиятелен. В заседании скорее будет играть роль наблюдателя, ну и конечно будет следить, чтобы все не передрались» — так охарактеризовал главу Малого Собора Нэй.

— Рассматривается дело о назначении полковника Лавьена эль Тана, по прозвищу Вешатель, на должность Посланника Виала. — Продолжил глава.

Лавьен невольно скривился. Один из старейшин тут же на это отреагировал:

— Имена, что нам дают при рождении от нас не зависят, в отличии от тех, что мы получаем при жизни, ведь мы создаем их сами.

«Герорк эль Тод. Видный либерал, не понимаю зачем он вообще пришел на Собор. Борец за права людей. Не так радикален как его друзья, но часто выступает против больших военных расходов» — пояснил про политика Нэй.

— Порядок. — Стукнул посохом Лунж. — Итак, дело о назначении на должность Посланника Виала.

— Позвольте первый вопрос. — Сказал эльф в красном камзоле.

— Прощу. — Уступил Лунж. — Старейшина Казар эль Сол.

— Когда вы были еще слушателем Военной Академии Зола, вы яро выступали за включение полуэльфов в ряды армии. — Абсолютно безэмоционально сказал Казар.

— Это вопрос? — Вежливо спросил Лавьен.

— По какой причине? — Взгляд Казара стал острее.

«Казар эль Сол. Партия ястребов, поддерживает любые инициативы армии и флота. Его основной доход это работоторговля. Рекомендую готовиться к вопросам по поводу вашей профпригодности» — Так описал старейшину соглядатай дом Фадэ.

— Я описал это в своих работах. — Сложил Лавьен пальцы треугольником. — На сегодняшний день темпы рождаемости не позволяют разбрасываться эльфами даже из бледных слоев.

— То есть вы считаете, что нам нужно набирать в армию и людей? — Скрестил руки на груди старейшина Герорк.

— Нет. — Отрезал Лавьен. — Сейчас они основа экономики и при этом наименее заинтересованный в существовании Виала элемент.

— Звучит почти как тост хехе. — Сказал лысый старейшина. — Честно сказать, полковник. Я был против этой затеи Генералитета с полулюдьми, но Компьен снял все сомнения.

— До этого мы еще дойдем, старейшина Хорст. — Взмахнул рукой Лунж.

«Хорст эль Шор. Ублюдок каких свет не видел. Сынишка у него соответствующий, сам лично видел, что он носит на одежде белые шнурки. Но раз они вас уважают, то его голос у вас в кармане» — скривился Нэй.

«Честно говоря, я согласен с оценкой вашего секретаря. По нашим данным Хорст горячий сторонник организации «Белые Шнурки», при том что у него трое детей полуэльфов. В нашем доме обожают таких политиков» — добавил лазутчик.

— Хотелось бы узнать о вашем представлении об офицерстве. — Вступил самый молодой член Собора Военного Комитета, его молодость была заметна по пышущим жизнью глазам.

— Конечно, старейшина Менгер эль Лата. — Взглянул на вопрошающего Лавьен.

«Неплохой парень, он вроде недавно унаследовал эту должность. Я с его младшим братом учился. Отец у них вроде из консерваторов был, но наверняка Менгера будут заманивать к себе либералы» — постучал пальцем по листку Нэй.

— Настоящий офицер должен быть дисциплинирован и безжалостен. — Рассек ладонью воздух полковник. — Личный пример это его ключ к солдатам.

— Понятно. — Менгер записал что-то в блокнот карандашом.

— Йоркер эль Тау, у вас есть что добавить? — Спросил глава Лунж эль От.

«У его дома сейчас финансовые трудности, ходят слухи, что он передаст свое кресло кому-то другому. Мы используем свои рычаги и он вас не побеспокоит» — заверил Лавьена агент.

— Нет, у меня не вопросов. — Ответил большеносый эльф.

Дальше еще было полчаса различных вопросов, про образование, семью эль Тан, занимаемые должности. Пока наконец Герорк не сказал:

— Скриптор остановите запись.

Юноша, до этого старательно записывающий все в большую книгу, положил перо в чернильницу. «Старейшина, вы что-то хотите утаить, ну не мечтайте у скриптора все еще есть уши и потребность кормить семью. Кажется я знаю, что вы сейчас спросите» — подумал Лавьен взглянув на либерала. Эль Тод растер виски и спросил:

— Полковник, каким образом вам удалось подавить мятеж? Может вы раскроете происхождение вашего прозвища?

— Нам удалось быстро разбить войска бунтовщиков. После чего мы занялись причинами бунта и выявлении важных мятежников. — Спокойно начала полковник. — Прозвище из-за того, что у моего полка была нехватка снабжения, и в целях экономии боеприпасов, а так же лучшего использования элемента устрашения на местных жителей, мною было принято решение вешать мятежников вдоль дорог.

— И каковы же были причины? — Старейшину Казара, в силу его деятельность волновал прежде всего этот аспект.

— Местная администрация. Они чрезвычайно плохо обращались с местными вольноотпущенниками-людьми, а так же по их вине в городе скопилось слишком много рабов, вместе они и подняли восстание.

— За это вы и казнили мэра Компьена? — После вопрос Герорка в зале повисла такая тишина, что кажется, было слышно как на этаже выше двигают стулья.

— Простите? — Лавьен смутился, будто не понял о чем речь.

— По моим данным более пятидесяти местных чиновников были казнены. — Эль Тод слегка повысил тон голоса.

— Да, это моя вина. — Склонил голову Лавьен, затем выждав паузу продолжил. — Повстанцы заявили, что у них есть заложники. Однако я отдал приказ на штурм мэрии. В итоге мы обнаружили в подвале мэрии несколько тел, определить на сколько давно их казнили нам не удалось, возможно их действительно казнили во время штурма.

— Вранье. — Чуть не закричал старейшина.

— Почему вы в этом так уверены, старейшина? — Спросил Лавьен.

— Тут мы задаем вопросы.

Остальные старейшины хранили молчание. «Ладно, достаем козырь» — вздохнул Лавьен и достал из кармана мундира письмо. Он передал его главе:

— Старейшина Герорк, возможно считает, что один из лидеров восстания был его верным шпионом. Мы поймали его вместе с остальными бунтовщиками и казнили. Я до последнего не верил результатам допроса, потому что они скорее напоминали бред, а письмо не вызывало доверия. Но теперь уважаемый Герорк эль Тод сам внес ясность.

— Вы обвиняете его? — Спросил Хорст, он просто был вне себя от счастья, такую тень на либералов удавалось бросить не часто. — Герорк вы поэтому призывали к мирным переговорам?

— Нет конечно, лишь хочу донести, что сведения старейшины не верны. Этот лазутчик в самом деле действовал в интересах повстанцев, а не Виала. — Лавьен взглянул в глаза Герорку.

— Что же, — замялся тот. — Мы во всем разберемся.

После этого все вопросы сошли на нет. «Подарок дома Фадэ сработал просто прекрасно, либералам пока рано тягаться с моей родней. Пускай письмо поддельное, но лазутчик то у тебя был» — злорадно усмехнулся Лавьен.

Лунж эль От объявил:

— Предлагаю перейти к голосованию об утверждении на должности Посланника полковника Лавьена эль Тана.

— Я за! — Первым высказался до этого безучастный Йоркер эль Тау.

— Я тоже. — Сказал Хорст.

— Как и я. — Проголосовал Казар.

— Воздерживаюсь. — Процедил Герорк.

Хорст пробормотал какую-то шутку на тему воздержания.

— Я против. — Неожиданно заявил самый молодой парламентарий, Старейшина Менгер. — Простите, полковник, но я не считаю, что нам сейчас нужен военный в качестве Посланника.

— Значит три за, один воздержался, один против. — Резюмировал глава Малого Собора. — Хоть мой голос и не решает, но я выскажусь за. Поздравляю полковник Лавьен, теперь вы Посланник Виала.

«Кажется мой долг перед домом Фадэ возрос, если бы не их письмо, не быть мне Посланником, хотя кто знает. Но про долг они наверняка они мне напомнят» — подумал Лавьен. Он поклонился старейшинам:

— Благодарю за доверие! Я вас не подведу!

— Церемония пройдет в Зале Посланников. Отправляйтесь в Ставку незамедлительно. — Инструктировал его глава Собора.

Лавьен вернулся к своей семье и Нэю. Все очень обрадовались, пускай все было схвачено, да и в должности претендентам отказывали редко, однако волнение сохранялось. Отец так же похвалил его за наметанный на подчиненных глаз, мол Нэй его очень впечатлил своими познаниями. «Я еле обманул этого лиса, пришлось сразу же с диким акцентом, чтобы он поменьше обращал внимания на мою внешность. Убедил его в том, что я из северных провинций и приехал на учебу. Тогда он начал спрашивать про университет и знакомых, пришлось притвориться книжным червем» — впоследствии признавался Нэй.

Напоследок отец сказал Лавьену:

— Сынок, я горю тобой.

— Впервые за всю жизнь. — Сказалось эмоциональное напряжение после допроса.

— Избавь меня от своих детских обид. — Спокойно сказал отец.

Церемония происходила в закрытом режиме, поэтому никому кроме Посланника на ней нельзя было присутствовать. Потому Лавьен отправил всех по домам, кроме юного Нэя, сейчас в Ставке ему было бы безопаснее. Один из гвардейцев проводил в местную библиотеку. Нэй был счастлив, пускай он и не считал себя «книжным червем», но интересные книги он любил больше всего на свете. А в библиотеке Ставки другие и не держали. Теперь он ассистент/секретарь/адъютант, нужно подчеркнуть, Посланника, так что доступ в хранилище знаний ему был открыт.

Лавьена провели в помещение с длинными столами, на них было разложено множество карт и книг. А позади стола на постаменте стоял Трон. Он не был величественным, которые обычно предпочитают человеческие короли, чтобы пустить пыль в глаза своим подданным. Одной из главных реликвий эльфийского народа было обычное складное кресло из темного дерева, такие и по сей день используют генералы армии Виала. Вот только сотню лет назад оно принадлежало самому Аглару Объединителю, потому и оберегалось как его трон. Аглар всю жизнь провел в походах, так и не построив себе дворца, в котором можно было бы проводить различные заседания и приемы. Своей страной он руководил прямо из штабной палатки сидя на этом самом кресле. Посланники оставили эту реликвию у себя, так как сам Аглар был моряком и полководцем.

Лавьен остался в полном одиночестве. Он бегло оглядел окружение. Множество шкафов и полок уставленных книгами и свитками. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это все словари и энциклопедии. Настоящий Посланник перед подготовкой к походу изучал все о своей цели.

Новоиспеченный Посланник уже было решил прочесть одну из книг, когда в зал явилось трое эльфов. Вид у них был крайне интересный. Первый был высоким со светлыми волосами заплетенными в длинную косу. На нем был шелковый длинный наряд и странного вида туфли. Второй кареглазым, что у эльфов бывает редко, со светлыми и растрепанными волосами, так же он носил усы, что было еще большей редкостью. Его одежда так же отражала его безразличие к внешнему виду и моде. Простая рубаха из парусины и полосатые штаны. А вот третий наверняка бы вызвал переполох на какой-нибудь респектабельной улице. Золотые волосы скрученные в маленькие косички, а его уши, просто кошмар для эльфийского общества, были усеяны золотыми и серебряными серьгами разных размеров. Даже эльфийские женщины редко использовали серьги, а тут и вовсе мужчина. Одежда так же была чем-то невероятным. Будто какой-то варварский вождь нашел генеральский мундир и решил украсить его по своему разумению. Лазурный мундир с золотыми вставками, подвязанный ярко-красным кушаком, вышитые золотом погоны и аксельбанты, при чем угадать звание или род войск по погонам было не возможно. Дополняли все это зауженные штаны и сапоги из кожи рептилии. «Это какая-то шутка?» — подумал Лавьен. Высокий протянул ему руку:

— Полковник Лавьен, позвольте представиться, генерал Вес эль Чжоу, Посланник Виала.

— Капитан Дъеп эль Фа. — Представился эльф с серьгами в ушах.

— Контр-адмирал Шельмунд эль Тот. — Протянул руку усач.

— Итак, полковник, вы твердо решили вступить в наши нестройные ряды? — Пока Вес говорил, капитан принялся разливать по стаканам что-то темное из пыльной бутылки.

— Мы все равны в этом зале, наши дома больше не имеют над нами власти, наша мораль и наши убеждения уступают благу Виала. Никто кроме Парламента не может нам указывать, ни какие связи в прошлом не вмешиваются в наши решения. Мы служим лишь государству и его гражданам. Вам это ясно?

— Так точно, — Лавьен привычно щелкнул каблуками.

— Свои армейские привычки можете оставить за дверью, мы больше не военные. — Улыбнулся Шельмунд.

— Так держите стаканы. — Капитан Дъеп раздал всем. — Лавьен эль Тан, настала пора принести клятву посланника, положите руку на эту книгу.

Лавьену подали толстенный том в потертом переплете. Надпись на перелете гласила: «Энциклопедия известного мира».

— Эта книга содержит все наши заметки о посещенных нами землях. Каждый из нас считает честью и долгом вносить в нее свои строки. — Сказал Вес. — Полковник, клянетесь ли вы защищать граждан Виала в любой точке мира?

— Клянусь. — Произнес Лавьен.

— Клянетесь ли вы защищать Виал от внешних угроз?

— Клянусь.

— Клянетесь ли вы отстаивать интересы Виала в других странах?

— В таком случае я приветствую вас в рядах Посланников. Выпьем же.

Лавьен сперва хотел лишь пригубить, но Дъеп специально подтолкнул стакан, чтобы все было выпито залпом. Лишь только это пойло коснулось его языка, ему тут же захотелось его выплюнуть. Но пришлось выпить все полностью. Лавьена просто разрывало изнутри, остальные же стояли с невозмутимым видом. «Неужели отравили» — мелькнула мысль. И тут контр-

адмирал одним прыжком оказался возле графина с водой. Дъеп засмеялся:

— Что же вы так, бэй адмирал, а говорили, что уделаете полковника и не посрамите флот.

— Прощу прощения за эту глупую, но традиционную шутку. — Сказал генерал Вес, подавая Лавьену воду. — Этот напиток совершенно неприемлем для нас, эльфов. Это наша традиция, пить на каждом посвящении.

— Фух, я думал, что вы меня хотели отравить. — Пошутил Лавьен, хотя на самом деле подумал так.

— Ни в коем случае, нас слишком мало, а земель для освоения еще очень много. — Хлопнул его по плечу Д

<http://tl.rulate.ru/book/54025/1371290>